Даосские священники были группой людей, которые абсолютно поклонялись силе.

В этой части царства Дао все должно решаться силой. Любой, кто вытащил горячее оружие, будет смотреть вниз даосскими священниками.

Если мы будем драться, а ты ожесточишь меня кулаком, хорошо, тогда я буду повиноваться, даже если мне придется отрубить голову, это нормально - винить себя в том, что ты не учишься.

Но если ты направишь пистолет мне в голову, то убьешь меня, и я подумаю, что ты трус. Это философия даосских священников.

Как тогда, когда Руж помог династии Ли Тан, хотя ей это удалось, многие люди с тех пор смотрели на нее свысока из-за использования горячего оружия. Руж. Конечно, ей было наплевать на мир.

Ли Хуаренан, который до сих пор даже не знал, что попал в беду, широко улыбнулся и попросил официанта принести меню, а затем с улыбкой сказал: "Все! Ты еще не заказал? Тогда я возьму это дело в свои руки".

В этот момент Цзян Мэй подошла к Ли Хуанань, притворилась очень уважаемой и говорила очень тихо на ухо Ли Хуанань. Ли Хуанань кивнула очень серьезно, затем Цзян Мэй отступил к нам, хотя я не слышал, что она говорила, когда по оригиналу План, однако, очень ясен в моей голове.

То, что Цзян Мэй только что сказал Ли Хуарэнань, должно быть специализироваться на заказе роскошных и дорогих блюд, а затем сказать, что мы заплатим по счету, чтобы казалось, что наше влияние Чжан Хуа Сюй очень богато.

В это время Ли Хуаренан сказал официанту с большой улыбкой: "У нас есть монахи на этой стороне, поэтому сначала подавайте все вегетарианские блюда". Но здесь также есть даосские священники, и многие из них очень любят пить вино и есть мясо. Официант, скажите мне, какая здесь еда лучше. Будь высококлассным".

Официант вежливо сказал: "Там омар, морское ушко, жирная говядина на гриле по-монгольски..."

Ли Хуаренан посмеялся: "Хорошо, десять лобстеров, десять моржей каждый, и ростбиф... Я уже ел это раньше, это не большая порция! Тарелка для всех! Все не должны быть вежливыми, я буду лечить тебя".

Услышав это, лица священников изменились, и многие из них уже сжимали кулаки, желая поспешить и сразиться с Ли Хуаннанем. Гигантский тазобедренный зверь рядом со мной также скрежет зубы и ненавистно смотрит на Ли Хуаннань.

Даосские священники, они не едят говядину.

Наш тип крепкой школы даосских священников более свободен, но даже если мы будем есть, мы все равно будем есть сами по себе и не сбежим, чтобы сказать всем, что мы любим говядину! Вроде того. Потому что в даосизме корова вносит свой вклад в урожай, а гора Тайшань Лаочжун является зеленым быком. Для даосов вол - это эквивалент партнера или божества. На таких больших даосских собраниях, чтобы уважать своих сверстников и даосизм, вряд ли они бы заказали его, даже если бы наслаждались им наедине.

Я тоже ем говядину, но никогда не осмелился бы съесть ее перед священниками.

Даосизм - это четыре несъедобных корма: говядина, собачье мясо, черная рыба и гуси. Говядина стоит на первом месте, что показывает важность, которую священники придают ей.

Ли Ва Нам не знает даосских священников, и он до сих пор даже не знает, что у него неприятности, даже бросает меню в официанта, смеется над Окружающие священники сказали: "Никогда не будьте вежливы со мной, вы все просто отпускаете и едите, вы можете говорить только тогда, когда наелись".

Сестра Рубашка потопила лицо и рычала низким голосом: "Мистер Ли, вы смотрите вниз на наш небесный свод?"

"Это неправда, хотя у нас в повседневной жизни есть некоторые конфликты, но когда мы говорим о вещах, то мы определенно должны говорить серьезно, как мы можем смотреть свысока на то, что говорит. ... "Ли Хуаренан положил руку на плечо старшего офицера этой Небесной Секты и с улыбкой сказал: "Брат, мы не можем показать слишком много единства! смотреть на Небеса немного панически".

Тот старший из Небесной Секты открыл руку Ли Хуаренана, холодным голосом сказал: "Мистер Ли, я вам не брат, не приближайтесь ко мне".

Ли Хуаренан был поражен, он на мгновение нахмурился и спросил: "Что ты имеешь в виду?".

"Не то, чтобы я имел в виду несколько вещей..." старший член Небесной секты рычал смиренно, "Скорее, сколько вещей ты имеешь в виду? Мистер Ли, я не в настроении ужинать, так что давайте перейдем сразу к делу".

"Орехи".

Ли Хуаренан пробормотал, его лицо уже показало большое недовольство. Парень откинулся на спинку кресла и прикурил сигарету, не потрудившись снова заговорить.

Сестра Рубашка медленно сказала в это время: "Хорошо, тогда давайте поговорим о бизнесе". Мы все прекрасно знаем, что единственная причина, по которой мы живем в мире, - это поиск денег. Но в последнее время мы находимся в постоянном конфликте, и даже перерастаем в драку, бизнесмены озабочены заключением мира, но ваши люди часто нападают на меня. Небеса, лишающие неба оборота, пытаются начать войну?"

Старший из Небесной секты засмеялся, он собирался говорить, но Ли Хуаренан сказал довольно высокомерно: "Ну и что с того, что я тебя ограбил? Я просто играю с тобой. В конце концов, это территория моего дяди. Если бы не его сострадание, вы бы все были мертвы! Чистый перерыв".

"Ты!"

Ассистентка рядом с рубашкой сразу же не выдержала, она встала и прокляла Ли Хуаннань: "Ли Хуаннань, ты тоже будешь". Будучи самим собой, могущественный - это Чжан Хуаксу, а не ты, и даже Чжан Хуаксу не осмелился бы так говорить с нами на небесах".

Перед лицом слов ассистента Рубашки Ли Хуаренан едва слышал его, когда он вдыхал сигарету, медленно выдыхал дым и с презрением говорил: "Теперь же В наши дни, это правда, что любой персонаж осмелится сбежать на улицу. Маленькая девочка, советую тебе не быть

слишком импульсивной, иначе когда-нибудь ты получишь пулю, это будет неприятно".

Я был так рад услышать, что этот Ли Хуаренан действительно не может упомянуть, какой горшок, всегда думал, что это здорово, что он может получить горячее оружие! вещь. Ассистентка в рубашке была в полном ярости, и она прокляла: "Давай! Ты убьешь меня сейчас, а если не сможешь, то ты трус!"

Ли Хуарэнань взглянул на этого помощника, он безразлично сказал: "Не кричи слишком яростно, иначе ты будешь тем, кто страдает и грустит, когда придет время". "

Этот Ли Ванэм....

На данный момент он все еще хорошо себя чувствует и считает себя главным героем телепередачи. Этот парень не очень любил выступать и его просто называли идиотом.

В этот момент дверь купе отеля снова была открыта. Я повернула голову и увидела Руж Руж в платье, вошла с улыбкой, она мягко сказала: "Все, это действительно очень Извини, но это платье немного трудно носить, так что я опаздываю".

Платье, которое она сегодня надела, было особенно красивым, короткое платье в красной юбке. А красная румяна изначально была очень кокетливым типом, переодеваясь в это платье, мужчины, присутствующие в зале, проглатывали свою слюну. Ли Хуаренан выпрямил глаза, когда смотрел, кашлянул, а потом с улыбкой сказал: "Прекрасная девушка, мы так долго тебя ждали, мы не можем быть... Прости, что избавился от тебя. Давай, сначала тебя накажут тремя бокалами вина".

Как только он сказал это, все присутствующие были ошеломлены, всё место было молчаливо, люди смотрели на Ли Хуаренана как на идиотов, но, к сожалению, Ли Хуаренана даже не умел читать слова, или смотрел на Руж Руж с лицом, полным восхищения.

Отважитесь говорить с Руж Руж, главным злом юга, это уже ничем не отличается от поисков смерти. Таков был план Цзян Мэя - найти возможность организовать встречу между Ли Хуананем и "Ружем" до того, как Ли Хуанань даст понять, что "Ружем" вообще не существует. Ничего особенного. До тех пор, пока у него была договоренность о встрече с Ружем, он определенно разозлил бы Руж.

Кто был Руж Руж? Если бы она разозлила ее, какие бы отношения Ли Хуаренань не имели с Чжан Хуаксу, она бы заставила Ли Хуаренань заплатить за это.

И улыбка на лице Руж была заморожена, она, вероятно, никогда не испытывала ничего подобного раньше, так что она не реагировала ни на минуту. Держа улыбку на лице, он сказал: "Может быть, я вас не слышал, сэр, но что вы только что сказали?"

Опять же, Ли Хуаянань подчеркнул: "Я говорю, тебе, возможно, придется наказать за три выпивки".

"Что если... Я не пью?" Руж медленно отступил.

У Ли Хуаннаня вернулся характер дерринг-до, и он погладил подбородок, жадно глядя на ноги Руж, яростно улыбаясь: "Прекрасная женщина". Я не хвастаюсь, никто не смеет так со мной разговаривать в этом Гуандуне. Если ты не накажешь меня тремя бокалами вина, не вини меня за то, что я заставил тебя плакать".

Атмосфера становится все более тихой, я очень стараюсь держаться в улыбке, Ли Хуаннань был эквивалентом прогулки по воротам призрака.

Руж Руж посмотрел на наглого Ли Хуаренана, она вдруг засмеялась, ее голос тоже стал немного резким: "Господин, дело не в том, что я хвастаюсь. Никто на всем Юге тоже не посмеет так со мной разговаривать. Если ты не вырежешь себе язык, я заставлю тебя плакать".

http://tl.rulate.ru/book/41095/974219